

Э. ШЮЦ
(Будапешт)

ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА «Գորել» ПО АРМЯНСКИМ ИСТОЧНИКАМ

В армянских исторических источниках XVI—XVII вв. встречается слово «корел», значение которого не ясно, не выяснено также и его происхождение.

Армянские хроники XVII в. сохранили ряд свидетельств с обозначением этого термина, который имеет двойное значение. Рассмотрим эти свидетельства. Так, в продолжении хроники саркавага Андреаса Токатеци говорится: «В году 1616-ом, 20-го июля, в воскресенье, в три часа после полуночи, пришли казаки Корела со 100 чайками и, вторгшись в Кафу, дома и рынок разграбили и сожгли»¹. В хронике Хачатура Кафеацци очень часто встречается это выражение, как название края, на который татары весьма охотно совершали свои грабительские набеги. Например, в 1621 г.² Девлет Гиреем было осуществлено нашествие на Корел³. В 1612 г. татарский хан Джанибек Гирей участвует в походе турецкого султана Османа II против Корел⁴. Походы против этого края в хронике упоминаются еще под 1628, 1629, 1631, 1649 годами⁵.

Издатель хроники В. Акопян заметил, что речь здесь шла, вероятно, о месте, находящемся где-то на юго-западе Украины⁶. И, на самом деле, если собрать и проанализировать данные из соответствующих мест хроники, то географическое положение упоминаемого края вырисовывается с определенной ясностью. Один раз хронист упоминает его в окрестностях города Бар⁷, в другом месте хроники, «Корел» обозначает местопребывание запорожских казаков⁸, третье же место хроники, повествующее о походе султана Османа II против Корела, относится к Хотинской войне 1621 г.⁹ Таким образом, выводы В. Акопяна о местонахождении «Корела» полностью оправданы.

¹ Վ. Ա. Հակոբյան, Մանր օրվան ժամանակագրություններ XIII—XVIII դդ., հ. 1, («Мелкие хроники XIII—XVIII вв.», составил В. А. Акопян, том I, Ереван, 1951, на арм. яз., стр. 161, строки 14—17).

² На самом деле в 1620 г.

³ Там же, стр. 210, строка 8.

⁴ Там же, стр. 210, строка 29.

⁵ Там же, стр. 215³⁴, 216¹¹, 220², 225^{13, 21}.

⁶ Там же, стр. 230, примеч. 12.

⁷ Там же, стр. 225¹⁴.

⁸ Там же, стр. 161^{14—17}.

⁹ Там же, стр. 210^{28—37}.

Однако имеются свидетельства других армянских источников, в которых слово «корел» употребляется совершенно в другом значении. Так, Акоп Токатеци, в своих «плачах» по поводу горестной судьбы армянского населения Валахии [= Молдовы] в 1593—1595 гг. называет польского короля один раз — *գրալ* (крал)¹⁰, в другом же месте своих стихов — *գրաբլ* (корел)¹¹.

На данных примерах можно проследить развитие значения этого слова. Прежде всего следовало бы выяснить какая связь может быть между словом, обозначающим «короля», и словом той же формы, обозначающим название местности.

В круге данных об изменении значения слов довольно часты случаи, когда из собственного имени развивается название местности, но очень редки примеры, когда нарицательное имя «король» стало названием какой-то определенной территории. И все же, подобные случаи наблюдаются. В подтверждение этого лингвистического явления можно привести армяно-персидский пример из эпохи татарского нашествия.

В хронике Джувайны «Тарих-и-Джихан-гуша» имеется свидетельство, что к торжеству вступления на престол хагана Гуюка появились среди гостей также султан Рукн-эд-дин и султан страны Такавор. Мухаммед Казвини правильно заметил¹², что речь здесь идет о короле Киликийского армянского государства. Столь странное название страны получилось из-за того, что Джувайны армянское нарицательное имя «король» принял за название страны¹³. Этот пример подтверждает наше предположение, что возможна непосредственная связь между названием личности короля и названием места «Корел».

Однако возникает вопрос о том, есть ли связь между двумя названиями короля: крал и корел. Упомянутый выше «плач» Акопа Токатеци дает возможность положительно ответить на этот вопрос. Но к этому вопросу можно подойти и иначе.

Интересно, что в крымских ярлыках, изданных Вельяминовым-Зерновым, в документах позднейшего периода (после XVII века) название польского короля всегда писалось *قرال*, в то же время в документах

¹⁰ Ն. Ա. Ի ՚ Ն Ն Ն Ն, Մատենադարանի հետազոտություններ, հատ. Գ, 18138.

¹¹ Там же, 18147. 213.

¹² Gibb Memorial Series, т. III, стр. 484—490.

¹³ Juwaini, The history of the World conqueror, Manchester, т. I, 1958, стр. 250. В оправдание ошибки Джувайны следует заметить, что он в данном случае употребил это слово, вероятно, под влиянием названия киликийско-армянской монеты, которая именовалась арабами *تکفوریه* (такфурийне, см., например, Langlois, la Trésor des Chartes d'Arménie, Venise, 1863, стр. 224). Монета, как известно, на обратной стороне имела изображение армянского царя с надписью «...такавор Хайоц». Из вульгарного произношения слова такавор—такфур произошло наименование монеты—такфурийне. Ср. еще Handes Amsorya XXV. cols 262—267.

более ранней эпохи (с 1520 г. по конец XVI века) оно встречается всегда в форме *كوران*¹⁴.

Из этих примеров видно, что название короля имело две формы. Одна из них — велярная (крал), происхождение ее давно известно; она произошла от собственного имени Кароля, основоположника т. н. Священной Римской империи. Другая, палатальная форма, еще не была известна. Слово *كوران* в ярлыках крымских ханов читается только как **корел**; и эта форма точно соответствует армянскому слову **Корел** *գորել*, потому что в армянском алфавите и произношении звук *o* соответствовал чуждому *o*.

Но так как в вариантах названия «король» нельзя встретиться с такой формой, оригинал ее следует искать в другой сфере — среди имен нарицательных¹⁵.

В письменных документах, в хрониках эпохи татарского нашествия XIII века встречается выражение келер, керал в значении «короля» вообще, а также в значении «венгерского короля» и даже «венгерского народа и страны Венгрии»¹⁶.

¹⁴ «Материалы для истории Крымского ханства», СПб., 1864; Ср. P. Pelliot. Notes sur l'histoire de la Horde d'Ore, Paris, 1949, стр. 150 и послед.

¹⁵ Это слово находим в армянском этимологическом словаре Ачаряна *գորել* в значении «индейки» (*Հայերէն արմատական բառարան*, т. II, стр. 275). В это ценнейшее собрание армянской древней лексикологии слово проникло из словаря Н. Бюзандаци. (*Dictionnaire Français-Armeniens*, Constantinople, 1884, стр. 403). Но вряд ли оно принадлежит основному словарному фонду армянского языка. Это можно заключить из того, что в других армянских диалектах его нет. Н. Бюзандаци перенял это слово у Р. Патканяна, из его словаря нор-нахичеванского диалекта (*Փոքրագածոյք օտար-ազգի բառերի նոր նախնականցոց լեզուի մէջ մտած*, СПб., 1870, стр. 15).

Но откуда армяне взяли это слово? Уже сам по себе тот факт, что это слово можно найти только в языке крымского происхождения, обращает наше внимание к крымско-татарскому языку, в котором это слово, действительно, имеется. Так, очевидно, что армянский *գորել* заимствован из крымско-татарского языка.

Семантическая связь между «королем» и «индейкой» на первый взгляд кажется странной. Эту связь П. Пеллио объяснил царским поведением индейки. Во всяком случае здесь налицо случай народной этимологии, насмешливость наименования очевидна. Какую важную роль играла для объяснения наименования индейки смена окраски, свидетельствует значение персидского слова *بوقلمون* которое кроме «индейка» имеет также значение «хамелеон». С характеристикой смены окраски подчеркивается отрицательное значение кипчакского народного наименования короля. В тесной связи с ним стоит другое слово, распространенное в тюркских языках (в чагатайском, таранчи, турецком, половецком), *калар* — в значении ящерица, или же *калари* — хамелеон (Словарь Радлова, том II, стр. 114; гл. Гоутсма, и т. д.). Если этимологическая связь обоих *кораль* еще не выяснена, но на поле этимологии они встретились. Это слово в армянском (и крымско-татарском) в XVI—XVII веках означает уже польского короля и Польшу, но это отождествление позднейшее, в предыдущих веках оно обозначало венгерского короля.

¹⁶ Л. Лигети в своей статье «О названиях венгров в монгольскую эпоху» (на венгерском языке) собрал все эти названия. Ряд примеров будет приведен нами в даль-

В повествовании о походах хана Батыя хронист Джувайни подробно повествует о войне, которую Батый вел против келар¹⁷. Описание этой войны заимствовал у Джувайни в своей хронике Рашид-ад-дин¹⁸. Из подробностей описания ее совершенно ясно, что речь идет о битве 1241 года, которую вели татары в Венгрии и которая была гибельной для венгерского народа. Это название венгров—келер, керал—встречается в монгольских, китайских и персидских источниках. В письме хана Гююка, отправленном папе Иннокентию, слово керел употребляется в более широком смысле — как «король христианский»¹⁹.

Сходство этого слова со словом «король» востоковеды заметили еще в прошлом веке. Но отождествление этого слова со славянскими вариантами «король» было лингвистически невозможным. И в итоге П. Пеллио, исходя из смысла и из фонетического облика слова, доказал, что источник слова мог быть ни чем иным, как венгерским словом *Király* (произношение *кира'аль*, в средние века, а также в современных диалектах *ке-ра'л*) = «король»²⁰.

Вышеизложенными доводами еще раз подтверждается наличие такого семантического изменения нарицательного имени «король > народ > и страна его», какое мы наблюдали при употреблении слова *գրկի* у армянских авторов Андреаса Токатеци, Хачатура Кафаеци и Акопа Токатеци.

Интересно выяснить, что могло служить толчком к тому, что название венгерского короля проходило путь такого семантического изменения. Если мы перелистаем русские летописи, то увидим, какую выдающуюся роль играл венгерский король на этой территории. Прежде всего следует отметить, что венгерская королевская династия часто заключала браки с русскими княжескими семьями. Но другой важной причиной их известности было то, что венгерские короли в конце XII и в первой половине XIII века часто совершали походы на территорию Галицкого княжества, сначала с намерением возвести на трон этого княжества венгерского престолонаследника, а впоследствии, чтобы поддержать русского князя в Галиче. И поэтому не удивительно, что русские летописцы, прежде всего киевские, затем галицкие, очень часто упоминают венгерского короля. Они редко называют его «венгерским королем», чаще — «королем»²¹.

нейшем по его статье, опубликованной в журнале Венгерского языковедческого общества «*Magyar Nyelv*», Будапешт, IX (1964), стр. 386—404.

¹⁷ Джувайни, изд. Мухаммед Казвини, *Gibb Mem. Series*, стр. 225—226; Английский перевод Дж. Бойла, т. I, 270—271, т. XVI; см. Лигети, цит. статья, стр. 395.

¹⁸ Из. Блоше. *Djami el-terarich*, *Gibb Mem. Series*, т. XVIII, стр. 43—44. Русское изд. Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. II, стр. 37; см. Лигети, стр. 396.

¹⁹ Лигети, цит. статья, стр. 402.

²⁰ Pelliot, указ. соч., стр. 15.

²¹ Соответствующие места из русских летописей, относящихся к русско-венгерским взаимоотношениям, были собраны и изданы венгерским историком А. Ходинка «Извлечения из русских летописей, касающиеся истории Венгрии», Будапешт, 1916 (на венгер-

В окружении этой территории с южной стороны были везде половецкие, команские племена, из языка которых это название дошло до монголов и их, главным образом, персоязычным переводчикам и хронистам в значении «венгерского короля, венгерской нации и территории Венгрии».

Однако имеется свидетельство одного источника периода монгольского нашествия, якобы относящееся к Польше. В хронике Рукн-эд-Дин Байбарса (а также у Нувайри, который использовал в своем труде данные Байбарса) имеется свидетельство о гибели могущественного наместника хана Ногая. Хроника повествует о том, что Тохту в 1300 году одержал над ним победу, и он пал мертвым на поле битвы. Его родственники бежали к государям балканских стран, которые были обязаны своим господством Мамаю. Так, один из его внуков Кара Косак направился в страну Шашимана (или Шишмана) в место *بودول* (Будул), которое находилось по соседству с *کیرل* (Кирал)²².

П. Пеллио правильно отметил, что здесь *کیرل*, несомненно, означает — Венгрию, но не нашел надлежащего аргумента для опровержения того мнения, подтвержденного в литературе, что Будул здесь не означает Подолию (хотя он сомневался, что господство Шишмана так далеко распространится)²³. Мнение о том, что здесь речь идет о Польше, частично было подкреплено тем, что в сочинении Нувайри параллельно стояло слово *کوک*, которое Тизенгаузенем и другими учеными было изменено в *کراک* (Карак, Карак), и они считали, что это слово означает «Краков». Так, два слова, обозначающие два близлежащих места — Краков и Подолию — подкрепили значение друг друга²⁴. П. Пеллио указывал, что это исправление ошибочное, и на основе текста Байбарса восстановил текст *کیرل*, что равнозначно и нашему Кирал, т. е. «Венгрия».

Однако как обстоит дело с названием «Будул»? Что касается истории Шишманидской династии, отметим, что ее представители с помощью Ногая вели походы не против Польши, а главным образом против Сербии, и до Подолии не дошли. Решение этого вопроса таково, что Будул не имеет ничего общего с Подолией и является ни чем иным, как столицей Шишманидов — Видин. Название города восходит к античной эпохе (по гречески *Βουδινα*, по латински *Вонониа*). В болгарских, сербских источниках XIII и последующих веков название этого города передается как Въдын, Въедон. Венгерское королевство было тесно связано с этим краем, и венгерские войска занимали его в XIII веке и позднее.

ском языке). Оценку этих материалов см. в статье И. Перени в сборнике «Исследования из круга русско-венгерских литературных связей», т. I, Будапешт, 1961, стр. 44—45.

²² Тизенгаузен, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, СПб., 1884. Текст и перевод сочинения Байбарса, стр. 94 и 119; Нувайри, стр. 140, 162. См. П. Пеллио, цит. соч., стр. 116.

²³ P. Pelliot, ук. соч., стр. 117.

²⁴ B. Spuler, Die Goldene Horde, стр. 297.

Город и край были названы в венгерских хрониках **Бодон**, **Бодонь**, и в Венгрии имелись места аналогичного названия²⁵.

Из вышеизложенного следует, что последняя буква **Д** должна быть исправлена как **ن**, и слово надо читать как **بودون**, т. е. **Бодон**. Так, это исправление подтвердит правильность поправки, которую внес в текст П. Пеллио и, таким образом, выявится, что два близлежащих места обозначают: **Кирал—Венгрию**, а **Бодон—Видин**, т. е. территорию **Шишманидов**, и речь здесь о **Польше** не идет.

Останавливаясь на вопросе, как можно совместить наши последние выводы с выражением «**Корел**» армянских источников, где оно определенно означает польскую территорию, отметим, что после XIV века международное положение в корне изменилось. В юго-восточной части Европы, в особенности же после соединения Польского и Литовского государств, Польша играла первостепенную роль в глазах племен, живущих южнее и восточнее от **Дикого поля** и на **Крымском полуострове**.

Это положение ясно отразилось в текстах приведенных выше крымских ярлыков; разумеется, лингвистическое явление, изменение значения слова не сразу следовало за историческими событиями: в первое время, до конца XVI века, встречается выражение **كورال** **Кöрал**, а позднее — **فرال** **крал**, **кырал**. Следует отметить, что слово **فرال** — **крал**, **кырал**, употребляющееся в ярлыках крымских турок, начиная с XVII века, не происходит из русского — **король** (хотя русское слово в этот период означало именно «польский король») и, очевидно, также не из польского слова **Krol**. По всей вероятности, это слово по своему происхождению не турецкое, а заимствованное из языка балканских славян — «**крал**», «**король**», — появилось в текстах крымских ярлыков из языка новых хозяев **Крыма** — **оттоманских турок**.

Но в народном языке крымских татар, а также крымских армян, как мы видели выше, это выражение и дальше жило в форме **Корел**, по-армянски **գրաբլ**, однако, с изменением исторической ситуации, оно также изменило свое значение и употреблялось в смысле «**польский король**» и «**Польша**».

²⁵ Gombocz-Melich, Lexicon critico-etymologicum Linguae Hungaricae, Budapest I, cols 434—435.